

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

Н. Селезнев
Оценочная деятельность
в воспитании человека
29 - 36

Д. Верин-Галицкий
Мужчина и женщина в школе
37 - 42

ОЦЕНОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА

Н. СЕЛЕЗНЕВ

Оценочная деятельность — это особая, постоянно развивающаяся форма деятельности человека, которая даёт ему возможность всё с большей точностью и объективностью понимать окружающее и устанавливать с ним надёжную и полезную связь. Она помогает «понять то, что видят глаза и слышат уши, разобраться в ценном, хорошем, перспективном, закрепить и отбросить или осудить плохое, отрицательное» [10 с. 58]. От того, насколько хорошо или плохо развито у человека оценочное качество, зависит его способность разбираться в своих возможностях, направленных на «очеловечивание» (В.А. Сухомлинский) этого мира.

Оценочная деятельность возникла одновременно с человеком и со временем стала одной из важнейших его характеристик. Своей сознательной и целенаправленной оценкой человек в корне отличается от животного, которому также присущи элементарные оценочные реакции на окружающее. С помощью более совершенной оценки человек упорядочивает самые различные стороны своей жизнедеятельности, чем в значительной степени влияет на свой образ жизни и перспективу.

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

Оценочная деятельность восходит к глубинам психики человека, и на протяжении тысячелетий она сыграла значительную роль в его эволюции как биологического вида. Уже в ранние периоды существования, пытаясь проникнуть в секреты своей оценочной деятельности, человек замечает её тесную связь с правильной ориентацией в окружающем мире, разумным поведением и отношением к другому человеку. Совершенствуясь, человек никогда не оставлял попыток сделать её управляемой и целесообразной.

Умение всё правильно оценивать, оберегать себя от ошибочных представлений и связанных с ними неправильных действий становится постепенно устойчивой потребностью человека. Это отражено в самых древнейших первоисточниках. Так, известный библейский царь Соломон, обращаясь к Богу, просит для себя не богатства, не славы и почестей, а мудрости, которая помогала бы ему иметь обо всём правильное оценочное представление, мудро судить подданных, безошибочно распознавая, что есть добро и что зло. «Даруй мне, Господи, сердце разумное, чтобы судить народ твой и различать, что добро и что зло» [4, гл. 3, 9].

Правильные оценочные представления, понятия, суждения человека издавна связываются с понятием мудрости человеческой. Получив возможность всё видеть и понимать в истинном свете, Соломон стал вершить правосудие в соответствии с высшей мудростью, за что и был прозван «премудрым». Мудрая оценка обеспечивает человеку верную ориентацию в мире, умение судить обо всём здраво и беспристрастно. В сознании окружающих мудрый человек всегда стоял на определённой высоте, служил примером для подражания как в суждениях, так и в поступках.

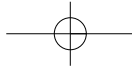
Мысль о необходимости правильного оценочного отношения человека к окружающему находит отражение в философских, художественных, педагогических и других произведениях. Один из самых ранних представителей материалистического направления, древнегреческий философ Демокрит постоянно напоминает о значении оценки для человека. Неправильная оценка, по его мнению, не позволяет воспользоваться как подобает разумному человеку даже тем, что составляет очевидное добро. «У людей зло вырастает из добра», и надо быть мудрым человеком, чтобы «надлежащим образом пользоваться добром» [7, с. 211]. Одно дело многое знать, уточняет он, и совсем другое дело мудро распоряжаться этими знаниями, умело, глубоко и до конца осмысливать всё. Большой ум отличается объёмным оценочным проникновением в суть вещей. Вот почему «должно стараться не столько о многознании, сколько о всестороннем образовании ума» [7, с. 236].

Современник Демокрита Сократ также считал высшей добродетелью человека мудрость, которая приобретается в процессе размышления и столкновения различных взглядов. Он сводил всякое дурное дело и действие человека к простому заблуждению, неумению разобраться в сложившихся обстоятельствах и правильно оценить окружающую обстановку. Главная задача мудрости в том, чтобы различать добро и зло. Сократ излагал своё учение в форме споров, диалогов, противопоставляя одни оценочные мнения другим. Сталкивая собеседников в споре, он подводил их к единственно правильному оценочному мнению и, следовательно, к истине. Свой метод обучения он называл «повивальным», подчёркивая тем самым, что воспитатель должен не просто давать зна-

[19 — 28]

Методология
воспитания

30

ния воспитаннику, но развивать у него «ищущее мышление». Своими беседами и поучениями Сократ содействовал развитию любознательности и оценочной объективности у людей.

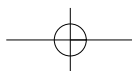
Ученик Сократа Платон, следуя заветам учителя, также подчёркивал значение оценки для человека. Оценочная объективность — путь к счастью человека. «Поскольку мы все стремимся к счастью и, как оказалось, мы счастливы тогда, когда пользуемся вещами правильно... должно, по-видимому, всякому человеку изо всех сил стремиться стать как можно более мудрым. Если человек в этом убеждён, он должен перенимать от отца мудрость, а не деньги, и от воспитателей, и от прочих друзей... прося и умоляя поделиться с ним мудростью» [13, с. 170–171].

Мудрый человек обращает вещи в добро, оценочное невежество эти же вещи способны превращать во зло. «Всё то, что мы раньше называли благами, не потому носит это имя, что по самой своей природе является таковым, но вот почему: если этими вещами руководит невежество, то они — большее зло, чем вещи противоположные, причём настолько большее зло, насколько сильнее они подчиняются руководящему началу, выступающему как зло; если же их направляет разумение и мудрость, то они скорее будут добром» [13, с. 170].

Платон смотрит на воспитание как на процесс передачи оценочного опыта одного поколения другому. «Мать и кормилица, отец и дядька, лишь только ребёнок начинает понимать их, только и хлопчут о его усовершенствовании. Он не может ничего сказать или сделать без того, чтобы они не указали, что вот это справедливо, а то несправедливо, что это похвально, а это постыдно, что это свято, а то нечестиво, что это делай, а того не делай. И если дитя охотно повинется, то это хорошо» [13].

Самую искреннюю заботу о единстве оценочных мнений у граждан разумно устроенного государства проявлял Аристотель. Для всех граждан, пишет он в книге «Политика», нужно тождественное воспитание, и забота о нём должна быть заботой государственной, а не делом частной инициативы. «Теперь всякий печётся о воспитании своих детей по-своему, как ему вздумается. На деле же то, что имеет в виду общий интерес, должно быть и делаемо сообща. Не следует сверх того думать, будто каждый гражданин — сам по себе; нет, все граждане принадлежат государству, потому что каждый из них является частицей государства» [1, с. 152]. Правильная оценка помогает человеку уяснить полезность вещи не только для себя, но и для других. Высшей формой совершенства Аристотель считал созерцание истины, всестороннее её рассмотрение и осмысление. «Душевное величие, — уточняет он, — заключается в том, чтобы одинаково открыто высказывать и ненависть и любовь, чтобы судить и говорить о чём бы то ни было с полнейшей искренностью и, ценя истину превыше всего, не обращать внимания на одобрение и порицание, исходящее от других» [3, с. 8].

Образцы поведения человека в соответствии с разумной оценкой всего окружающего даёт в своих произведениях Плутарх («Сравнительные жизнеописания»). Факты из жизни выдающихся людей, исторических деятелей, полководцев он умело подвергает оценочному сопоставлению, используя их для показа того, какими нужно руководствоваться мнениями, оценками в самых сложных ситуациях и что именно ведёт человека к благополучию и красоте самовыражения. Часто Плутарх останавливается на характеристике самых мелких де-

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

талей из жизни конкретного человека, чтобы как можно ярче охарактеризовать позицию и нравственный облик описываемого лица. Связывая оценочную мудрость с жизненной необходимостью для человека, он призывает современников как можно чаще обращаться к прошлому опыту, следовать наставлениям тех, кто достойно прожил свою жизнь.

Мысли древних о развитии целесообразного оценочного отношения человека к действительности находят живой отклик и получают дальнейшее развитие в более поздние времена. В XII в. известный парижский магистр Пьер Абеляр создаёт книгу под названием «Да и Нет», в которой собрал и поставил рядом все совершенно не согласующиеся друг с другом, противоположные оценочные мнения широко известных авторитетов. Вывод из книги напрашивается сам собой: человечеству необходим не просто признанный авторитет, а высший оценочный разум, который помогал бы, в особенности молодым людям, приходиться к единству оценочных мнений и, таким образом, избавлять себя от многих жизненных ошибок. Безусловно, каждому надо полагаться на свой разум, на собственную оценочную логику, однако в соответствии с той высшей логикой, которая может и должна привести людей к согласию и примирению.

Во времена Пьера Абеляра в Древней Руси приобретение человеком оценочной мудрости тесно увязывалось с «книжным учением» и «книжной премудростью». В «Повести временных лет» (1037 г.) находим такие слова: «Велика бо бывает полза от учения книжного; книгами бо кажем и учим есмы пути покаяню, мудрость бо обретаем и въздержание от словес книжных... Сё бо суть реки, напаяюще вселеную, сё суть исходяща мудрости; книгам бо есть неисчетная глубина: сими бо в печали утешаемы есмы; си суть узда въздержанию. Мудрость бо велика есть...» Отсюда и совет читателю: «Когда читаешь книги, не спеши переходить к другой главе, но вдумайся, что говорят книги и словеса их, и трижды обращайся к одной главе» (Вступительная статья Иоанна к «Изборнику», 1076 г.).

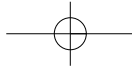
В эпоху Возрождения Ф. Рабле, исследуя различные сферы человеческой жизни, расширяет границы понятия *оценочная деятельность человека*. Его герои, занятые поиском истины, спорят, состязаются в красноречии, дискутируют, полемизируют. При этом они высказывают своё мнение, выражают точку зрения, рассуждают, судят, расходятся в существенном, противоречат друг другу, убеждают друг друга, сравнивают и обмениваются оценками. Всё это понятия оценочного содержания, в той или иной мере отражающие не только оценочные позиции, но и настойчивость героев в отстаивании этих позиций. И хотя они так и остаются зачастую «на дне самого тёмного колодца, где сокрыта истина» [14, с. 335], всё же их оценочное равнодушие, настойчивость в решении многих вопросов бытия импонируют читателю.

Сторонником самостоятельного мышления человека, его критического отношения ко всему видимому и усваиваемому выступает М. Монтень. Будучи противником схоластической науки средневековья, он ратовал за науку опытную, проникающую в самую суть изучаемых вещей, устанавливающую значимость и полезность этих вещей для человека. «Если бы человек был мудр, он расценивал бы всякую вещь в зависимости от того, насколько она полезна и нужна ему в жизни» [11, с. 168]. Человеку важнее быть с мудрой,

[19 — 28]

Методология
воспитания

32

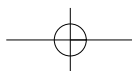
«чем с туго набитой головой». Не нужно бездумно усваивать чужие мысли и мнения, важнее на их основе вырабатывать свои оценочные мнения, лишь таким образом можно сформировать возвышенную душу, верное отношение к окружающему. «Чтобы правильно судить о вещах возвышенных и великих, надо иметь такую же душу, в противном случае мы припишем им наши собственные изъяны» [11, т. 1, с. 72]. Человеку нельзя колебаться в своих мнениях то в одну, то в другую сторону, это приводит к порче нравственных основ личности.

М. Монтень отстаивает право каждого человека на собственное мнение. Будем снисходительно относиться, говорит он, к самым различным мнениям, и если мы с ними не согласны, будем их всё же спокойно выслушивать. Однако различные мнения — это лишь путь к установлению единого, истинного мнения. Монтеня совершенно не устраивает ситуация, когда «один из спорщиков устремляется на Запад, а другой на Восток» [11, т. 3, с. 169]. Каждый воспитанный человек должен учиться склоняться перед истиной и складывать перед ней оружие, лишь только увидит её» [11, т. 2, с. 168]. Необходимо пересиливать себя и принимать истину даже от врага своего. Упорствовать в своих заблуждениях и отстаивать их — свойства весьма обыденные, присущие чаще всего наиболее низменным душам. Умение же одуматься и поправить себя, сознаться в своей ошибке в пылу спора — качества редкие и очень ценные для человека.

Только рассудок, по мнению М. Монтеня, включающий в себя оценочный элемент (скептицизм), всё видит и всё слышит; только мудрость умеет обратить решительно всё себе на пользу, только они царят и господствуют над всем; всё прочее слепо, глухо, бездумно» [11, т. 1, с. 198].

Касаясь воспитания, М. Монтень уточняет: не обращая внимания на оценочную деятельность любого человека, не придавая ей значения в процессе его воспитания, общество отворачивается от будущего, идёт скорее к закату, чем к возрождению. В таких условиях вполне естественно, что всё внимание воспитателей переносится на знания воспитанника, его же внутренние позиции, даже по отношению к тем же знаниям, мало кого интересуют. «Мы постоянно спрашиваем: знает ли такой-то человек греческий или латынь? Пишет ли он стихами или прозой? Но стал ли он от того лучше и умнее, — что, конечно, самое главное, — этим мы интересуемся меньше всего» [11, т. 1, с. 149].

Мысль о приоритетности развития у ребёнка оценочной грамотности начинается в этот период находить подтверждение и в трудах выдающихся педагогов. На важность для растущего человека правильной, объективной оценки окружающего указывает Я.А. Коменский. Ссылаясь в «Великой дидактике» на Вивеса, он пишет: «Нет ничего в человеческой жизни более губительного, чем те превратные суждения, когда вещам даётся ненадлежащая оценка» [8, с. 405]. Оценка, по мнению Коменского, управляет поведением человека, поэтому каждому, кто пожелает стать воспитанным, без развития оценочного совершенства не обойтись. Тот, кто равнодушен к этому, не сумеет правильно определить своего места в жизни. Ошибочность позиций по отношению к каким-то вещам, явлениям, другому человеку способна принести немало неприятностей и даже погубить его. Оценочная близорукость ведёт к «хаосу и смятению» в сознании и душе человека, «отсюда именно рождаются в человеческих умах всякие заблуждения и ошибки» [8, с. 405]. Невежество человека, как следствие его оце-

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

ночной безграмотности, делает его беспомощным и беззащитным перед стихиями и трудностями окружающей жизни. В противоположность этому, оценочное совершенство ведёт человека к жизненной мудрости. «Истинная мудрость заключается в том, чтобы СУДИТЬ — о вещах справедливо, чтобы считать каждую вещь только такой, какая она есть, не стремиться к пустому, как будто бы оно было драгоценным, или не отбрасывать драгоценного, принимая его за пустое, не порицать того, что заслуживает похвалы и не восхвалять заслуживающего порицания» [8, с. 405].

Оценочную грамотность у человека необходимо начинать воспитывать как можно раньше, смолоду. Пусть приучается каждый, говорит Коменский, уже с детства иметь о вещах истинное мнение, которое с возрастом должно укрепляться и «пусть каждый устремляется к тому, что правильно, и избегает того, что неправильно, чтобы эта привычка действовать правильно обратилась у него во вторую природу» [8, с. 405].

На основании правильной оценки человек имеет возможность делать выбор между хорошим и плохим, добрым и злым, полезным и вредным для себя. Воспитываясь, человек должен постепенно обретать всё большее совершенство в оценке окружающего. Тот или иной характер оценочной деятельности обеспечивает человеку право либо на полноценную и счастливую жизнь, либо на примитивное и бесцветное существование. Истинная оценка, превращаясь в оценочную твердую позицию, даёт ему правильное жизненное устремление, избавляет его от заблуждений и неприятностей, т. е. в полном смысле слова делает его мудрым человеком.

В XVIII в. мысли Я.А. Коменского находят живой отклик среди европейских просветителей, в том числе и российских. Так, историк В.Н. Татищев на вопрос «Что есть наука?» отвечает: «Знати, что добро и что зло, то есть что ему (человеку) полезно и нужно и что вредно и непотребно» [2, с. 70]. На вопрос: «Которые науки полезные?» он даёт следующий ответ: «Полезны те, которые до способности к общей и собственной пользе принадлежат» [2, с. 77]. По мнению В.Н. Татищева, человек без развитой оценки не приспособлен к жизни, его уделом становятся постоянные ошибки.

Просветитель-демократ А.Ф. Бестужев в трактате «О воспитании» вплотную подошёл к мысли о том, что сам человеческий разум есть постоянно включённая оценка окружающего, помогающая человеку быстро определить, что для него важно и неважно, необходимо и бесполезно. «Сам разум есть не что иное, как привычка судить о вещах здраво и вскорости разбирать, что соответственно и что противно нашему благосостоянию» [2, с. 423].

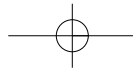
Известный журналист и просветитель Н.И. Новиков, живо интересовавшийся вопросами образования, высказывает мысль о необходимости формирования у молодых людей в процессе их образования определённых оценочных позиций, близких к истине. «Образовать разум или дух детей называется вперясть в них справедливые представления о вещах и приучать их к такому образу мыслей и рассуждений, который соразмерен истине и посредством которого могли бы они быть мудрыми» [2, с. 313].

Оценочное осмысление вещей, по мнению Н.И. Новикова, должно быть основательным и всесторонним. Приучайте детей, советует он, не слишком скоро переходить от одной вещи к другой, всякую вещь надо рассматривать со

[19 — 28]

Методология
воспитания

34

многих, а если возможно, со всех сторон, смотреть не только на целое, но и на особенные части его [2, с. 315].

Несколько позднее о необходимости формирования верной оценочной позиции у ребёнка говорили известные европейские педагоги И.Г. Песталоцци и А. Дистервег. «Умственное развитие, — подчёркивает Песталоцци, — по самой своей природе требует оценочной основы, способствующей дальнейшему его продвижению. Оно требует применения средств для природосообразного развития способности самостоятельно сопоставлять, различать и сравнивать предметы. Это позволит природной склонности правильно судить о предметах, об их сущности и свойствах» [12, с. 351]. Уметь правильно судить о чём-то, по мнению швейцарского педагога, можно только опираясь на основательные представления о предмете. «Что человек узнал поверхностно, о том он и судит поверхностно, что он узнал неправильно, о том и говорит неправильно» [12, с. 351].

В свою очередь А. Дистервег советует учителям: «Заставьте ученика работать, и работать самостоятельно, приучите его к тому, чтобы он самостоятельно думал, искал, проявлял себя, развивал свои дремлющие силы» [6, с. 160]. Плохой учитель, уточняет он, преподносит истину, хороший учит её находить.

В этот же период не менее важные мысли о необходимости развития у ребёнка внимательного оценочного отношения к окружающим его предметам высказывает и К.Д. Ушинский. «Всякое не мёртвое, не бесцельное учение готовит воспитанника к жизни; а ничего нет важнее в жизни, как уметь видеть предмет со всех сторон и в среде тех отношений, в которые он поставлен. Если мы вникнем глубже в то, что обыкновенно зовётся в людях замечательным или даже великим умом, то увидим, что это, главным образом, есть способность видеть предметы в их действительности, всесторонне, со всеми отношениями, в которые они поставлены» [15, с. 267].

Эти мысли К.Д. Ушинского вполне разделяет и известный педагог В.П. Вахтёров. Обращайте особое внимание на то, советует он учителям, чтобы приучать детей спрашивать себя: верно ли я наблюдаю явление? не примешивается ли в суждение какое-нибудь чувство: симпатия, отвращение, страх, лень и т. п.? правильно ли само рассуждение, которое привело к данному выводу? [5, с. 291]. Нетрудно заметить, что советы эти сводятся к одному: объективно ли я оцениваю конкретное явление и отличается ли моя оценка достаточной полнотой.

Интересные мысли об оценочном воспитании детей высказывает и его современник П.Ф. Каптерев. Он осуждает тип учителей, не желающих поддерживать и развивать у детей оценочное любопытство к окружающему. Его возмущает, что есть и такие учителя, которые попросту мешают этому. Они «всегда считают свои мнения правильными, непогрешимыми, болтают обо всём, суются решать все вопросы, а на самом деле суть личности ограниченные, мало знающие, ленивые, болтуны и хвастуны» [9, с. 601]. Учителям он советует всесторонне осмысливать с учениками любой предмет. При этом надо избегать неряшливости в суждениях, тщательно взвешивать все доводы за и против, устранять в рассуждениях слепую покорность авторитетам, смело высказывать свои мнения, энергично защищать их» [9, с. 392].

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что оценка всегда с человеком и является для него одним из важнейших средств зондирования окружающей действительности. В целом оценочная деятельность — один из видов пожизненной деятельности человека, подчёркивающий не только его тесную связь с окружающим миром, но и определённый уровень житейской мудрости. Потребность всё оценивать даётся человеку от природы, в онтогенезе он лишь совершенствует свою оценку, опираясь на опыт взрослых.

Правильно организованное обучение и воспитание должно быть всегда нацелено на создание необходимых условий для интенсивной углублённой совместной оценочной деятельности учителя и ученика, подразумевающей накопление воспитанником как можно большего объёма необходимого для жизни и для всей практической деятельности оценочного опыта.

Литература

1. Античные риторика. М.: Изд-во МГУ, 1978.
2. Антология педагогической мысли России XVIII в. М.: Педагогика, 1986.
3. *Аристотель*. Никомахова этика. Т. IV. М., 1961.
4. Библия. Царства. Кн. III.
5. *Вахтёрв В.П.* Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1987.
6. *Дистервег А.* Руководство к образованию немецких учителей / Избр. пед. соч. М.: Учпедгиз, 1956.
7. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. М.: Соцэкзис, 1935.
8. *Каменский Я.А.* Избр. пед. соч.: В 2-х т. Т. 1. М.: Педагогика.
9. *Каптерев П.Ф.* Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1982.
10. *Люблинская А.А.* Учителю о психологии младшего школьника. М.: Просвещение, 1977.
11. *Монтень М.* Опыты в 3-х книгах. М.: Голос, 1992.
12. *Песталоцци И.Г.* Избр. пед. соч.: В 3-х т. Т. 1. М.: Изд. АПН РСФСР, 1965.
14. *Рабле Ф.* Гаргантюа и Пантагрюэль. М.: Худ. лит-ра, 1966.
13. *Платон*. Собр. соч.: В 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
15. *Ушинский К.Д.* Собр. соч. Т. 6. М.: Просвещение, 1948.

[19 — 28]

Методология
воспитания

36